Хороших новостей приходится ждать, плохие приходят сами. За последние четверть века в нашу культурную жизнь пришло немало бед, и одна из них – катастрофическое снижение числа читателей художественной литературы. Иосиф Бродский как-то сказал: «Есть преступления более тяжкие, чем сжигать книги. Одно из них – не читать их». А ведь книга – учитель учителей!

Почему читательское «поле», как шагреневая кожа, стремительно сокращается? Чем же вызван «массовый падёж» читателей? Ответ на этот вопрос лежит на поверхности. Одни россияне больше времени стали тратить на то, чтобы заработать копейку и бороться за физическое выживание, так что им уже не до «высоких материй». Другие, вместо чтения, кинулись потреблять развлечения, которые предоставили им новые технологии. Третьих не устраивает низкое качество поэзии и прозы современных литераторов. А основная часть молодого поколения не получила должного воспитания и поэтому не усвоила простую истину: чтение художественной литературы является источником духовного, нравственного и интеллектуального обогащения.

Сделать из себя хорошего читателя не так-то просто. Но этот труд потом на протяжении всей жизни будет приносить много радости. По мнению Владимира Набокова, «хороший читатель – это тот, у которого развиты воображение, память, словарный запас и который наделён художественным чутьём». Без талантливого читателя художественная литература мертва. Об этом говорили многие писатели, например, С.Я. Маршак: «Читатель – лицо незаменимое. Без него не только наши книги, но и все произведения Гомера, Данте, Шекспира, Гёте, Пушкина – всего лишь немая и мёртвая груда бумаги». И А.П. Чехов признавался: «Я знаю, трепетно люблю и ношу в себе своего читателя». Талантливый читатель, как и талантливый слушатель, – это награда, удача для любого творца, автора, это их союзник, единомышленник, сопереживатель.

Многие читатели ищут в современной художественной литературе не только эстетическое удовольствие, но и достойную идею, однако не находят её. В статье «Сапоги выше Пушкина» Сергей Морозов совершенно справедливо отмечает: «Большинство современных книг вообще сторонится всякой идейности, не содержит ничего, кроме словесной жижи».

Выступая на Всероссийской научно-практической конференции «Современный читатель: эволюция или мутация», Алексей Варламов сказал: «Общество можно разделить на три группы: тех,

кто читал, читает и будет читать; тех, кто не читал и не будет, и середину, за которую и нужно бороться». И бороться должны все: и писатели, и школа, и библиотека, и родители.… Но особая роль в этом, конечно же, принадлежит литературным журналам. Многие главные редакторы этих журналов, чтобы не уронить свою значимость в глазах общества, в один голос заявляют, что читателей у них множество, а мизерные тиражи литературных журналов объясняются тем, что подавляющее число читателей – это те, кто в Интернете знакомится с текстами, опубликованными в их изданиях. Мол, у читателя, как правило, только один выход: в Интернет.

Давайте посмотрим, так ли это на самом деле? Возьмём номера «Молодой гвардии» за 2017 год. На конец января 2018 года было просмотров: №1-2 – 1877, №3 – 1019, №4 – 963, №5-6 – 1092, №7-8 -879, № 9 – 733, №10 – 739, №11-12 – 639. А как мы понимаем, не каждый просмотр влечёт за собой прочтение. И это для страны, в которой почти 150 миллионов жителей! О каком массовом читателе журналов может идти речь? Подавляющее число литературных журналов не поставило счётчиков читателей, дабы не позориться своей редакционной политикой и качеством публикуемых текстов. Этот печальный вывод подтверждается также и различными опросами читателей и исследованиями по этой теме.

В последние четверть века в нашей стране идёт процесс агрессивного ниспровержения чтения с пьедестала социальных ценностей. С этой же целью с 2000 года в России закрыто около 13 тысяч библиотек. Правительство уверяет нас, что на их содержание нет денег. Однако деньги находятся для того, чтобы платить зарплату Игорю Сечину и некоторым другим «менеджерам» по 1-4 миллиона рублей в день. Нашли 50 миллионов долларов США и Никите Михалкову на съёмки фильма «Предстояние», который провалился в прокате, и т. д. Ольга Еланцева в своей статье «Чтение в современной России» приводит соответствующую таблицу и констатирует: «Приведённые выше цифры красноречиво характеризуют ситуацию с чтением в России как стремительно ухудшающуюся… Абсолютное большинство российских семей сегодня не имеет домашних библиотек. Более половины россиян сегодня не покупают книг.… Сегодня в России почти половина изданий имеет тираж 500 экземпляров. И это – для нашего огромного государства!»

Исследователи и аналитики пришли к заключению, что современные любители литературы в 90% случаев – люди, которые увлекались чтением ещё до перестройки. И только 10% молодого населения страны посвящает себя чтению. А что будет, когда наше поколение уйдёт в мир иной? Ответ очевиден. Уже сегодня можно увидеть рядом с мусорными баками собрания сочинений наших и зарубежных классиков. Дикость! Впрочем, больное общество возводит болезни в ранг достоинств. Владимир Бирашевич горько шутит: «Читающих всё меньше. Пора ввести звание заслуженный читатель и обращаться к нему не иначе как Ваше читательство».

По поводу «вымирания читателя» бьют тревогу и в Европе.

Француженка Роже Шартье в статье «Книга уходит из нашей жизни? Читатели и чтение в эпоху электронных текстов» жалуется: «Смерть читателя и исчезновение чтения мыслятся как неизбежное следствие «экранной цивилизации». Возник экран нового типа: носитель текстов. Раньше книга, письменный текст, чтение противостояли экрану и изображению. Теперь у письменной культуры появился новый носитель, а у книги новая форма». Видимо, чтобы подбодрить «хронического» читателя, Роже Шартье эпиграфом к своей статье выбрала слова Хорхе Луиса Борхеса: «Говорят, что книга исчезает; я думаю, что это невозможно».

Эта же тема затрагивается и в статье Лидии Сычёвой «Слова и цифры». Безусловно, информация – одна из форм жизни. Казалось бы, Интернет и прочие цифровые технологии – прогресс! Но там, где прошла машина прогресса, остаётся колея сомнительных истин. Темп жизни увеличивается в разы, и, видимо, скоро начнётся экранизация афоризмов.

Если идёт «вымирание» читателя, то возникает закономерный вопрос: чем же конкретно «болен» читательский корпус? Мне представляется, что болезней тут множество, но «пациента» можно вылечить. За последние четверть века государство сделало всё возможное, чтобы читательский художественный вкус деформировался, – и это, к великому сожалению, произошло.

Растёт число тех читателей, кто не хочет «встречаться» с классиками, а «впитывает» пустопорожние книжки, чтобы, как после употребления наркотика, забыться, отвлечься и «расслабиться». Они становятся рабами подобного чтива, но не осознают этого. Рабство приобрело такие формы, что видны лишь очертания. Этим и объясняется, что лидером продаж в последние годы являются книги Д. Донцовой. Бывают, правда, всплески читательского интереса к классике после нашумевших экранизаций («Идиот», «Бесы», «Белая гвардия», «Мастер и Маргарита»), но это всего лишь кратковременные импульсы.

Всё бы ничего, но на этом фоне рождается новая проблема: молодые, да и «зрелые» писатели, тоже хотят получить за свой труд больше денег и известности. И сворачивают на эту «тропу», не желая быть похожими на героя такого анекдота. Встречаются два писателя. Первый, восторженно: «Ты знаешь, я недавно купил твою книгу, так талантливо, такой стиль, такой сюжет, поздравляю!» Второй, грустно: «А-а-а, так это ты купил…»

А тут ещё и некоторые литературные критики «подливают масла в огонь». В своей статье «Массовый современный российский читатель» Дмитрий Морозов утверждает, что сегодня значительная часть читателей – это люди с избытком свободного времени, то есть «школьники, домохозяйки и неудачливый офисный планктон». И призывает писателей «не спорить с реалиями сегодняшнего дня», а, мол, «нужно цеплять их на крючок действия, заставлять проживать яркие эпизоды интересных событий, не имеющих ничего общего с их серой действительностью». Подобные советы дают определённый эффект: в продаже мы видим всё больше и больше книг, которые справедливо называют «макулатурой».

Но беда в том, что, читая эти книжонки, человек не только не поднимается на новую ступень своего интеллектуального и духовного развития, а спускается на ступень ниже. И про таких читателей рождаются анекдоты, а устное народное творчество, как известно, очень точно и своевременно подмечает многие «нюансы» нашей жизни: «Ты «Войну и мир» за сколько бы прочитал?» – «Ну, баксов за сто…» И смешно и грустно, не правда ли? Или такой анекдот. Метро, конечная станция, ночь. Полицейский обнаруживает спящего, уронившего книгу мужика. Он поднимает книгу, смотрит на обложку и читает «Лев Ландау. Теория поля». «Эй, агроном, просыпайся, приехали!»

Многие редакторы и литературные критики, характеризуя отношение читателей к современной русской литературе, отмечают, что «её разлюбили», мол, в споре физиков и лириков «победили бухгалтеры».

«Кто виноват?» в незавидных читательских и писательских делах, мы вроде бы начинаем осознавать. И перед нами вплотную встаёт уже другой заезженный русский вопрос «Что делать?»

Сегодня наибольшей популярностью пользуется художественная литература, не требующая особых интеллектуальных способностей. Но нам надо переломить ситуацию и сделать так, чтобы модным было чтение произведений, которые заставляют думать и осмысливать действительность. И без помощи государства, в руках которого почти все СМИ и ежегодный бюджет, эту проблему решить невозможно.

Сегодня утрачивается чтение как сложнейшая мыслительная деятельность. И чтобы этого не происходило в дальнейшем, проблему необходимо решать со школьной скамьи. А для этого взять на вооружение всё лучшее, что было в советской школе, а не заниматься охаиванием всего, что привнесли коммунисты в процесс воспитания и обучения.

Культура чтения – неотъемлемая часть общей культуры и образования. Только она может стать барьером от засилья всевозможных духовных наркотиков, внедряемых в Россию под предлогом демократизации.

Дверь в Завтра открывается Сегодня. И «ключ» от этой двери должен быть в наших руках. Иначе он попадёт в чужие.